

Войтова Ирина Леонидовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Донской государственной

технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИГУР
ПРИБАВЛЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ)**

Аннотация: в статье сделана попытка рассмотреть структурно-семантические особенности фигур прибавления на примере поэтического текста оригинальных стихотворений Г. Гейне и переводов на русский язык.

Ключевые слова: стилистические фигуры речи, фигуры прибавления, структурно-семантические особенности.

Современный русский язык, который в процессе своего развития является языком со своими культурными традициями и с длительной культурной традицией, предоставляет носителям огромные стилистические возможности.

Стилистические ресурсы современного русского литературного языка имеются на всех в общепринятых принципах употребления единиц стилистики.

К одним из богатейших средств выразительности относят средства словесной образности, стилистические фигуры речи.

В данной работе рассматриваются фигуры прибавления, которые по классификации Т.Г. Хазагерова и Л.С. Шириной являются одной из трех основных групп фигур речи [8, с. 64].

Фигуры прибавления – один из основных способов придания речи уверенности, стабильности, возможность помощи в усилении выразительности и увеличении «семантического веса» слова; они помогают уточнить сказанное, являются средством экспрессии, стилизации.

В данной статье мы придерживаемся классификации Т.Г. Хазагерова в выделении двух разновидностей фигур прибавления: фигуры неупорядоченного повтора, «когда повтор не связан с симметричным относительно остального текста расположением повторяющихся элементов», фигуры упорядоченного повтора, «когда такое симметричное расположение имеется» [7, с. 85].

Рассмотрим все перечисленные фигуры на примере лирики Г. Гейне и переводов русских поэтов, которые создавались в разный период

Геминация – это многократный повтор одного и того же слова или словосочетания.

Dann reitet mein Kaiser wohl über mein Grab,

Viel Schwerter klirren und blitzen;

Dann steig' ich gewaffnet hervor aus dem Grab', –

Den Kaiser, den Kaiser zu schützen.

Г. Гейне

Затем поедет мой император, вероятно, над моей могилой,

Много мечей зазвонят и заблестят;

Затем встану я вооруженным из могилы, –

Император, император, чтобы защитить.

(Подстрочник.)

В данном тексте видно повтор одного и того же слова, что создает усиление давящего повествования; повтор существительных – нагнетания обстановки.

Применительно к повтору союзов употребляют термин «полисидентон» – многосоюзие, которое придает речи торжественность, приподнятость.

Dort wollen wir niedersinken

Unter dem Palmenbaum,

Und Liebe und Ruhe trinken,

Und träumen seligen Traum.

Г. Гейне

И там мы под пальмой младою,

Любви и покоя полны,

Склонившись, уснём – *и* с тобою

Увидим блаженные сны.

А.А. Фет.

К.Э. Штайн видит в полисиндетоне трансформационную синтаксическую фигуру, «исходная форма которой возникает в процессе операции добавления. Операция включает в себя: 1) повтор показателей сочинения по принципу переносной (осевой) симметрии; 2) варьирование семантических функций инвариантного заданного союза, транспозиция в область парадигматического противочлена при общей однородности семантического содержания; 3) конъюнктивные логические отношения во взаимодействии с дизъюнкцией» [9, с. 12].

Я видел у тебя презренье на устах,

И видел я, как гнев сверкал в твоих глазах,

И гордо как вздымалась грудь твоя, -

Но всё страдаешь ты, страдаешь так как я.

И боль незримая дрожит в твоих устах,

И скрытая слеза туманит свет в глазах,

И раны тайные скрывает грудь твоя -

Нам суждено страдать, прекрасная моя!

И. Вейнберг

Еще одна разновидность повтора – это синтаксический параллелизм, сущность которого заключается в том, что синтаксическая конструкция одного высказывания с другим лексическим компонентом, таким образом, для данного типа повтора необходимо наличие двух и более однотипных синтаксических конструкция

Sie hatten sich beide so herzlich lieb,

Spitzbübün war sie, er war ein Dieb.

(Г. Гейне)

Любовь их была глубока и сильна,

Мошенник был он, потаскушка она.

(М.Л. Михайлов)

В данном контексте параллелизм содействует объединению отдельных моментов содержания для создания целостной картины описания состояния героя.

Еще одна разновидность неупорядоченного повтора – это эпимона. Данная фигура представляет собой повторение одного и того же слова или словосочетания в небольших вариациях, например, для существительного это могут быть разные падежи:

Я всё простил: *простить* достало сил,

Ты больше не моя, но я простил.

Он для других, *алмазный* этот свет,

В твоей душе ни точки светлой нет.

(И.Ф. Анненский)

В оригинале – нет данного примера.

Все фигуры упорядоченного повтора предполагают членение текста на части, в каждой из которых повторяется один и тот же элемент. Такими отрезками могут быть и части сложного предложения, и отдельные предложения, и абзацы. Главное, чтобы они не были настолько большими, чтобы слушатели могли пропустить повтор, не заметить его [7, с. 86].

Наиболее распространенной является анафора – «фигура прибавления, основанная на прибавлении значимого элемента (слова, словосочетания, иногда части сложного слова, морфемы) в начале каждого отрезка речи (предложения, фразы, синтагмы)» [6, с. 141]. Анафора изображает уверенный, эмоциональный, позитивный настрой говорящего, она как бы закладывает основы, на которых держится вся речь. Поэтому анафору считают наиболее мажорной фигурой. По этой же причине анафора широко используется в торжественных речах [8, с. 264].

Анафора распространена и в поэтической речи, причем в ней гораздо чаще встречаются многократные анафорические повторы.

Auf Flügeln des Gesanges,

Herzliebchen trag' ich dich *fort*,

Fort nach den Fluren des Ganges,

Dort weiß ich den schönsten Ort.

(Г. Гейне)

В переводах – нет.

Анафора и период – распространенные и широко известные риторические средства, массовое употребление которых часто обязано языковому чутью и не является следствием специального изучения правил красноречия.

Эпифора фиксирует внимание убеждаемого на выбранном отрезке высказывания и изображает фиксацию внимания убеждающего, подчеркивая постоянную или нарастающую уверенность определенного эмоционального настроения. Однако анафора фиксирует внимание на условии, причине, предпосылке, начале. Эпифора – на следствии, результате, итоге, конце.

Ich grolle nicht, und wenn das Herz auch bricht,

Ewig verlornes Lieb! ich grolle nicht.

Я не *сержусь*, и хоть сердце моё разорвётся, любя, –

Друг мой, погибший навеки, я всё *не сержусь* на тебя!

(П.И. Вейнберг)

Анафора и эпифора часто выступают в малых лирических жанрах в роли структурообразующего приема. Анафора более пригодна для передачи положительных эмоций, она окрашена в светлые тона.

Еще одна фигура, которую мы рассмотрим в данной статье – анадиплосис, который выступает контактным повтором, связывающий конец речевого ряда с началом следующего.

Warum sind denn die Rosen so blaß,

O sprich, mein Lieb, warum?

Warum sind denn im grünen Gras

Die blauen Veilchen so stumm?

Отчего это, милая, розы в цвету

Побледнели? скажи, отчего?

Отчего голубые фиалки в саду

Облетели? скажи, отчего?

(М.Л. Михайлов)

Анадиплосису противоположен прозаподосис, дистантный повтор, при котором начальный элемент синтаксической конструкции воспроизводится в конце следующей:

Schlage die Trommel und fürchte dich nicht,

Und küsse die Marketenderin!

Das ist die ganze Wissenschaft,

Das ist der Bücher tiefster Sinn.

Trommle die Leute aus dem Schlaf,

Trommle Reveilje mit Jugendkraft,

Marschire trommelnd immer voran,

Das ist die ganze Wissenschaft.

(Г. Гейне)

Стучи в барабан и не бойся,

Целуй маркитантку под стук;

Вся мудрость житейская в этом,

Весь смысл глубочайший наук.

Буди барабаном уснувших,

Тревогу без устали бей;

Вперёд и вперёд подвигайся –

В том тайна премудрости всей.

(П.И. Вейнберг).

Хиазм – синтаксическая фигура, которая отличается четкостью и внешней геометрической стройностью, имеет сложную лингвистическую природу. Этим объясняется наличие различных трактовок данного явления. Одни называют его двойной антитезой, члены которой перекрещиваются, т.е. усматривают в нем сочетание антитезы и инверсии [3, с. 172], другие трактуют хиазм как «синтаксическую фигуру, в которой одновременно реализуются принципы инверсии, повтора и симметрии» [5, с. 39].

Э. М. Береговская предлагает следующее определение: «Хиазм – это трансформационная синтаксическая фигура, в которой даны как трансформ, так и исходная форма, а трансформация включает от одной до трех операций:

- 1) перестановка элементов исходной формы по принципу зеркальной симметрии (обратный параллелизм);
- 2) двойной лексический повтор с обменом синтаксическими функциями;
- 3) изменение значения полисемического или замена одного из слов исходной формы его омонимом» [1, с. 208].

Мы придерживаемся определения Т. Г. Хазагерова и Л.С. Шириной, что хиазм – синтаксическая фигура, которая сочетает свойства разнотипной образительности (прибавления, антитеза, параномазия), основанной на двух повторяющихся компонентах по структуре «ab-ba» [8, с. 181].

Т. Г. Хазагеров и Л.С. Ширина различают две основных разновидности хиазма. В первой разновидности, называемой синтаксический хиазм, перестановка слов не влечет за собой изменения смысла:

Wohl seh ich Spott, der deinen Mund umschwebt,

Und seh dein Auge blitzen trotziglich,

Und seh den Stolz, der deinen Busen hebt, -

Und elend bist du doch, elend wie ich.

Я видел у тебя презренье на устах,

И видел я, как гнев сверкал в твоих глазах,

И гордо как вздымалась грудь твоя,

Но всё страдаешь ты, страдаешь так как я.

П.И. Вейнберг

Для данного вида хиазма предусмотрена полная инверсия, которая сочетается с синтаксическим параллелизмом. Необходимо отметить, что первая часть данного хиазма по синтаксической структуре симметрична левой, при этом повторяя все составляющие левую часть члены предложения в обратном порядке.

Необходимо отметить, что фигуры прибавления играют очень важную роль не только с точки зрения повышения изобразительности речи, но и с точки зрения повышения ее убедительности, ощущения логичности.

Исходя из приведенных нами примеров, не охватывающих всех возможных вариаций конструкций, организованных повтором, можно наблюдать, каким многообразием структурно-функциональных возможностей располагает этот литературный прием.

Важно, что на всех лингвистических уровнях повтор выступает структурно-композиционным средством выделения повторяющегося элемента, который способствует концентрации и усилению эмоциональности высказывания, придает точность и ясность выражению, усиливает ритм, который интенсифицирует всю экспрессивность высказывания.

Из приведенных в данной статье примеров видно, что в данном стилистическом приеме свойства лексики и синтаксиса тесно сплетаются друг с другом. Лексическая единица, которая экспрессивно выделяется благодаря повтору и переносу ее в новый, оформленный в виде самостоятельного предложения синтаксический контекст, выполняет в то же время синтаксические функции: благодаря ей осуществляется связь с предложением, из которого ее вычленили, при этом она выступает центром, который является направляющим дальнейшее синтаксическое развертывание высказывания. Данный способ позволяет включить в текст новую информацию, при этом не усложняя структуру высказывания различными синтаксическими ответвлениями.

В заключение необходимо отметить, что в современном русском литературном языке активность рассмотренных экспрессивных по функциональному назначению синтаксических построений является следствием свойственной для нашего времени устремленности к воздействующей коммуникации.

Список литературы

1. Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э.М. Береговская. – М.: Рохос, 2004. – 204 с.

2. Гейне Г. Стихотворения (на немецком языке). – В.: Diogenes, 2010. – 385 с.
3. Никитина С.Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1996. – 172 с.
4. Переводы стихотворений Г. Гейне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gejne_g/
5. Сковородников А.П. О системе экспрессивных синтаксических конструкций современного русского литературного языка / А.П. Сковородников // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 37–43.
6. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. – Горький, 1975. – 174 с.
7. Хазагеров Г.Г. Риторика: учебник / Г.Г. Хазагеров, И.Б. Лобанов. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 191 с.
8. Хазагеров Т.Г. Общая риторика: курс лекций: Слов. ритор. приемов: учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филология» / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 316 с.
9. Штайн К.Э. // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. научных статей. – Ставрополь: ПГЛУ, 2003. – С. 9–17.